

Сказки, рассказанные в детстве

И вот идешь-идешь-идешь,

А твой не виден след,

И вот живешь-живешь-живешь,

А вроде бы и нет.

*В. Коростылев, песня из к/ф «Тайна
Снежной Королевы»*

Сказки, которые мне перед сном читала в детстве мама, очень часто заканчивались фразой «Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики...». Это происходило по вполне понятной причине: днем она работала судьей, а вечером пыталась быть мамой, но, как вы уже поняли, ей это не очень удавалось! «Неотписанные», как она их

называла, приговоры и решения кубарем катились у нее в голове, все время норовя соскочить с языка.

Однажды в маминых руках оказалась французская сказка Пьера Гривари «Ведьма из чуланчика», главным героем которой был нотариус! Я слушала ее, затаив дыхание: этот необыкновенный персонаж предлагал уважаемому господину купить «маленький особнячок на главной улице – со спальней, кухней, пригожей прихожей, ночным горшком и чуланом для веников».

Восхитительная щедрость французского нотариуса, продававшего премиленький домик всего за три с половиной франка, объяснялась наличием ведьмы в чудном чуланчике для веников. Об этом пикантном нюансе нотариус предусмотрительно умолчал...

Я и подумать не могла, что в скором времени сама нос к носу столкнусь с нотариусом, сказочный персонаж как будто шагнет со страницы книги прямо в мой дом!

Начало девяностых годов стали для всей страны и для нашей семьи переломными. В это время мамой было принято решение о смене работы и переходе из суда в нотариат, влачивший тогда жалкое существование на «задворках» юридической профессии.

Сама нотариальная контора в те годы находилась в здании нарсуда. Вход располагался прямо в зале судебных заседаний, где еще вчера моя мама оглашала приговоры, а сегодня, проходя мимо спорящих сторон, адвокатов, прокуроров, оказывалась в тесной конторке, которую посетители брали штурмом!

Отсутствие удобств, теснота и скученность в нотариальной конторе начала девяностых - это была лишь повседневность жизни, но многие теперь отмечают родственную теплоту отношений того времени, взаимопомощь и сердечность абсолютно чужих людей.

А для меня в маминой новой работе все было восхитительным! И необыкновенные штампы на деревянных оснастках с диковинными словами «КОПИЯ», «ПОДПИСЬ», «ПЕЧАТЬ»; и разноцветные марки, которые она сама покупала и клеила в толстой исписанной ее красивым почерком книге со странным названием «РЕЕСТР»; и печатная машинка, на которой мне позволяли в перерыве печатать стихи; и металлическая коробочка из-под конфет монпансье, в которой аккуратно хранились мелкие деньги, количество которых причудливым для меня образом росло с приходом новых клиентов.

Время неумолимо бежит вперед, с его течением развивается и уже ставшая нашей общей с мамой профессия, которую теперь невозможно представить без компьютеров, информационных систем, электронных документов.

Но как же часто ноги сами ведут нас к старому шкафу, хранящему историю нашей конторы, в котором бережно собраны вещи, ставшие раритетом: Гражданский кодекс РСФСР 1964 года в потертой обложке и с бесконечными пометками на полях, приказ о создании в 1978 году госнотконторы, печатная машинка, вывеска с никому сейчас непонятным названием «МАШБЮРО», так и оставшиеся неиспользованными обложки наследственных дел, начинающиеся словами «Министерство юстиции РСФСР» ...